

апавядальнай структуры раманны сюжэт, у якім насуперак цензуры адлюстраваяў сваё канцэптуальнае бачанне і ацэнку вялікай гістарычнай эпохі, і асабліва – падзей 1914 – 1918 гг.

Аналіз наратыўнай арганізацыі рамана Кузьмы Чорнага «Сястра» (1927) засведчыў трансфармацыю ў творы катэгорыі падзейнасці. Галоўны «рухавік» чорнаўскага сюжэту – пачуцці і тыя ментальныя перамены, што вырастаюць з пачуццяў, рэфлексіі. Для аўтара істотнай з’яўляецца тая рэвалюцыя-эвалюцыя, што адбываецца ў душы персанажа (Ваці), а не тая, пра якую «крычаць на вуліцах». У рамана К. Чорнага «Сястра» аналітычны псіхалагізм робіцца асновай для раскрыцця ўнутранай падзейнасці, якая ўпершыню ў беларускай прозе пачынае паслядоўна дамінаваць над падзейнасцю знешняй. Такі падыход да адлюстравання рэчаіснасці быў наватарскім, не характэрным для беларускага рэалістычнага дыскурсу 1920-1930-х гадоў.

В. Казько спрабаваў мадэрнізаваць колькасна развітую савецкую і раннюю паслясавецкую прозу, даволі кансерватыўную ў стылёвым сэнсе, праз нарацыю. Раман «Хроніка дзетдомаўскага саду» (1986) – гэта плённы пошук філасофскага, інтэлектуальнага дыскурсу. Адметнай з’яўляецца тоеснасць апаведача ў «Хроніцы дзетдомаўскага саду» аўтабіяграфічнаму суб’екту, яго прысутнасць у тэксце. Нарачыя ў аповесці «Выратуй і памілуй нас, чорны бусел» (1991) заснаваныя на паэтыцы фантазмагорыі, абсурду, гратэску. Асабліваецца твораў В. Казько ў сумбурнасці, хаатычнасці аповеду. Аповед грунтуецца на асацыятыўнасці, і фрагменты тэксту «счапляюцца» ў ім у адзінае мастацкае цэлае з дапамогай матываў і лейтматываў. Асобныя факты аб’ядноўваюцца і набываюць пэўную цэласнасць, статус падзейнасці.

Ускладненне наратыўнай арганізацыі ў беларускай літаратуры XX ст. выявілася ў мадыфікацыях наратыўных катэгорый у тэксце. На падставе аналізу прозы М. Гарэцкага (раман «Віленскія камунары»), К. Чорнага (раман «Сястра»), В. Казько (раман «Хроніка дзетдомаўскага саду» і аповесць «Выратуй і памілуй нас, чорны бусел») мы вылучылі тры тыпы такіх мадыфікацый: непрамае маўленне (з наяўнасцю прыхаваных пунктаў гледжання); пераасэнсаванне катэгорыі падзейнасці (з акцэнтам не на знешніх, а на ўнутраных, ментальных падзеях у сюжэце); раслаенне і вонкавае разбурэнне наратыву (з аднаўленнем апавядальнай цэласнасці праз узаемасувязь матываў і лейтматываў).

©БарГУ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ХРОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Н.В. ШЕСТОПАЛЬКО, Ж.Б. МАНКЕВИЧ

The article reflects the results of the linguistic research devoted to mechanisms of the tense form choice during the process of sentence building in the English language. Besides traditional linguistic approach here is used the interpretation method based on the operational-demonstrative mechanisms of psychosemantics

Ключевые слова: английский язык, сложное предложение, видо-временная форма, психосемантика

Недостаточная изученность аспекта несовпадения способов категоризации объективного времени носителями разных языков, а также ряд сложностей при расшифровке механизмов мыслительной деятельности человека при выборе глагольной формы в сложных предложениях (СП) в английском языке обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Предмет научного интереса автора – репрезентация хрональных отношений предшествования, следования и одновременности в сложных предложениях. Цель исследования – выявление моделей актуализации и взаимодействия языковых форм темпоральной семантики в сложных предложениях.

Методы исследования: лингвистическое наблюдение и интерпретация, контекстуальный анализ, трансформация и подстановка, интерпретация с опорой на операционально-демонстративные механизмы психосистематики.

В работе присутствует элемент новизны, выражающийся в комплексном подходе к изучению избранного лингвистического феномена и презентации авторской модели интерпретации природы онтологического времени.

Анализ отобранного фактического материала позволил сделать ряд выводов:

1. Временная перспектива СП выстраивается через взаимодействие темпоральных категорий глагола, которое отражает событийную интеракцию в рамках хрональных отношений предшествования / следования и хрональных отношений одновременности. Временная перспектива СП, актуализирующего хрональные отношения предшествования/следования, выстраивается через взаимодействие таких темпоральных категорий глагола, как категория времени и категория, аспекта.

2. В СП с комплексами вторичной предикации, отражающих хрональные отношения предшествования/следования, важную роль в выборе глагольного знака, помимо оценки интенсивности данных отношений со стороны говорящего, играет оценка качества воспринимаемых ситуаций и способ восприятия ситуации в целом.

3. В основе взаимодействия темпоральных категорий глагола в СП лежат психомеханические процессы мироинтерпретации, описывающие переход ментальной картины отраженного факта реальности в языковую форму. Выбор глагольного знака в сложном предложении в данном случае связан с наполняемостью глагольных форм инцидентного и декадентного уровней семами совершаемости или совершенности.

Следует отметить, что центром координации временных планов СП является фигура говорящего и его дейктические координаты «здесь и сейчас» [1]. Событийная хронология СП есть пересечение хронологического времени событий в СП с особенностями его качественного восприятия говорящим. Сочетаемость глагольных форм также обусловлена моделями событийной хронологии, представленной в ситуации СП.

Безусловно, проведенное исследование не является исчерпывающим и требует дополнительного изучения ряда вопросов.

Литература

1. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик, 1997. С. 122–130.

©БрГУ

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

А.В. ЯЦКЕВИЧ, В.М. ИВАНОВА

The article deals with the role of precedential phenomena in broadening the semantic dimension of modern English fantasy created in the period of neo-romanticism. The literary tales by F. Anstey and E. Nesbit are marked by considerable artistic polysemanticism due to their interaction with precedential texts

Ключевые слова: прецедентность, текст-источник, прецедентный феномен

Способность художественного текста передавать существующие значения и генерировать новые позволяет сохранять историческую преемственность художественных текстов. Особенностью английской литературной сказки является ее аккумулирующий характер, обусловленный обращением к известным прецедентным текстам. Анализ источников прецедентности в литературной сказке эпохи неоромантизма, позволяет утверждать, что их авторы апеллируют к прецедентным для их эпохи феноменам, трансформируя их согласно замыслу в основе художественного произведения. В сказках Ф. Энсти «Медный кувшин» и Э. Несбит «Феникс и ковер» прецедентные феномены выступают в качестве текстообразующих элементов, определяющих систему образов и композицию произведений.

В обеих литературных сказках присутствуют легко узнаваемые элементы фольклорной сказочной поэтики: сюжеты волшебных испытаний, отдельные сюжетные мотивы, система образов, устойчивые функции персонажей, стилистические клише. Переосмысление различных элементов волшебной сказки является частью художественного мира литературной сказки, «сам жанр которой предполагает серьезное вмешательство в фольклорный канон» [1, с. 60]. Однако литературные сказки далеки от фольклорного первоисточника. Это оригинальные авторские произведения, которые не только в сюжетно-композиционном плане ничем не напоминают волшебную фольклорную сказку. Их смысловое пространство значительно расширяется за счет прецедентных феноменов, многие из которых провоцируют игровые возможности художественного текста.

Характерной чертой произведений Э. Несбит и Ф. Энсти является яркое сочетание реальности и элементов фантастики, сказки. Место действия – реально существующие страны и города; в них упоминаются английские национальные праздники, исторические события и личности. Главными героями являются обычные люди, которые сотрудничают с не совсем обычными существами. В сказке «Феникс и ковер» это обычные дети, нашедшие общий язык с мифической птицей – Фениксом, в «Медном кувшине» – это молодой английский архитектор, который спас джинна, и от этого события его жизни начинают приобретать колорит, свойственный атмосфере восточных сказок.

К основным источникам прецедентности, выделенным в текстах сказок, относятся античная мифология, фольклорная традиция (сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь» у Ф. Энсти), Библия, тексты массовой культуры (газеты, журналы), французская и восточная культура, географические названия, история. Э. Несбит, кроме того, обращается к ряду произведений писателей-современников, которые составляли круг семейного чтения в викторианскую эпоху. Все традиционные образы волшебной сказки наделены авторами индивидуальностью и становятся основанием для увлекательного диалога с читателем благодаря приобретаемому множественным смыслам.

Таким образом, прецедентные явления, будучи интегрированными в художественную структуру литературной сказки, расширяют ее смысловое пространство и отражают оригинальность творческой манеры автора, выражающейся в поиске новых способов организации сказочного повествования.

Литература

1. Королькова И. П. К вопросу разграничения фэнтези и литературной сказки // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2011. №1. С. 59 – 66.